

Фредерик Ч. Бартлетт и его теория схемы: современный взгляд

Макарова Елена Александровна

Таганрогский институт управления и экономики, Россия

e-mail: makarova.h@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена вкладу британского психолога Фредерика Бартлетта в изучение памяти в частности и роли, которую сыграла его «теория схем» в развитии когнитивной психологии в целом.

Ключевые слова: визуализация, запоминание, теория схем, фоновые культурные знания, содержательная теория обучения, бессознательное, реконструкция.

Frederic Charles Bartlett and his schema theory: modern view

Makarova Elena Aleksandrovna

Taganrog Management and Economics Institute, Russia

e-mail: makarova.h@gmail.com

Abstract. The article is devoted to a British psychologist Frederic Bartlett's contribution to remembering study in particular and the role his "schema theory" played in cognitive psychology development as a whole.

Keywords: visualization, remembering, schema theory, background cultural knowledge, meaningful learning theory, unconscious, reconstruction.

Роль визуальных образов в современном обществе, таких как рекламные ролики и щиты, видеоряд, пиктограммы, эмоджи и компьютерные заставки, возрастает с каждым днем. Визуализация особенно относится к образованию и к организации информации для учения и обучения в схемы, называемые когнитивными моделями, для лучшего запоминания и долгого хранения этой информации в памяти.

В повседневной жизни люди также часто полагаются на когнитивные модели или схемы того, как работает мир, чтобы организовать свое восприятие

событий и определить, как действовать в той или иной ситуации. Эти модели составляют большую часть структуры бессознательного, на котором основано наше сознательное мышление и принятие решений. Схемы подсказывают нам, что такое повседневные объекты и поведенческие нормы; как идентифицировать ситуации; типы людей и роли, которые они играют в жизни. В самом широком смысле схемы - это модели физического, социального и психологического мира, в котором мы живем, и размещаем в нем физически и психологически других членов общества. Несомненно, существуют случаи, когда мы решаем отдельную конкретную задачу, не опираясь на общую модель, но чаще всего процесс идентификации и «подгонки» в общую модель является автоматическим и мгновенным. Так, например, каждый день обычный человек выполняет большое количество прекрасно адаптированных и скоординированных движений. Всякий раз, когда они располагаются в серии, каждое последующее движение выполняется так, как если бы оно находилось под контролем и направлением предыдущих движений в той же серии. Однако, как правило, адаптивные механизмы организма не требуют какого-либо определенного осознания, когда это касается изменения положения или изменения вектора движения. Однако при каждом телесном движении происходит огромное количество микро-движений, и каждое движение выполняется так, как если бы положение, достигнутое движущимися конечностями на предыдущем этапе, каким-то образом регистрировалось, и информация хранилась в памяти.

То, как происходит запоминание новой информации, как эта новая информация «входит» составной частью в уже имеющиеся в памяти схемы, как происходит хранение фактов в памяти и актуализация их по мере необходимости, - все это объяснил сэр Фредерик Чарльз Бартлетт, известный британский психолог, который изучал память и ее особенности, в 1932 году в своей главной работе «Запоминание: исследование в области экспериментальной и социальной психологии» [4]. Ф. Бартлетт выдвинул концепцию, согласно которой воспоминания о прошлых событиях и переживаниях являются фактически умственными реконструкциями, которые окрашены культурными установками и личностными смыслами, а не являются прямыми воспоминаниями о наблюдениях, сделанных во время запоминания, тем самым он заложил основу для более позднего исследования своей «теории схем».

Ф. Бартлетт показал, что очень мало событий действительно воспринимается во время их возникновения, но при восстановлении этих событий в памяти пробелы в восприятии заполняются с помощью хранящегося

в памяти предыдущего опыта. Более поздняя работа «Мышление: экспериментальное и социальное исследование» (1958) не сломала новую теоретическую основу, но добавила замечания о социальном характере человеческого мышления [5].

Главным в трудах Ф. Бартлетта стало понятие «схемы» - бессознательной ментальной структуры, которая представляет собой общие (видовые) знания человека о мире. Благодаря схемам старые знания влияют на новую информацию. Схемы используются в социальных науках как ментальные структуры, которые человек использует для организации знаний и руководства когнитивными процессами и социально приемлемым поведением. Люди используют схемы для категоризации объектов и событий на основе общих элементов и характеристик и, таким образом, интерпретируют и предсказывают мир и события в нем. Новая информация обрабатывается в соответствии с тем, как она вписывается в эти ментальные структуры или правила. В социальных науках, особенно в когнитивной науке, понимается, что люди извлекают знания из разных областей, чтобы делать выводы о недостающей или еще не доказанной информации, например, при принятии решений или политической оценке. Схемы представляют собой способ охарактеризовать определенные события или объекты, определяемые самопознанием и культурно-политическим фоном. Примеры схем включают воспринимаемые социальные роли, культурные стереотипы и эмоционально-психологическую и познавательно-интеллектуальную сторону мировоззрения.

Ф. Бартлетт воспринимал организованные знания как сложную сеть абстрактных ментальных структур, которые представляют понимание мира человеком, и изучал влияние культурного фона на толкование и запоминание определенных событий. Например, в одном из своих наиболее известных исследований он изучил вопрос о том, могут ли испытуемые вспомнить события в рассказе, которые сильно отличаются от их собственного культурного фона, и показал, что чем больше отличается собственный культурный фон от того, который представлен в истории, предъявляемой для запоминания, тем менее вероятно то, что участники смогли бы запомнить эту историю. Ф. Бартлетт пришел к выводу, что участники исказили представленную историю в пользу своих собственных культурных стереотипов, а детали, которые было трудно интерпретировать, были забыты, поскольку они не соответствовали представлениям и не подходили к собственным ментальным схемам участников.

В общем, при использовании теории схем любой обучаемый активно строит схемы и пересматривает их в свете многократного воздействия новой

информации. Здесь важно отметить, что каждая схема уникальна и зависит от опыта конкретного человека и когнитивных процессов.

Исследование дало толчок использованию теории схем в различных сферах и разными учеными, одни из которых полностью поддержали теорию Ф. Бартлетта и внесли немалый вклад в ее развитие, другие не соглашались и опровергали ее, тем самым тоже внося вклад в науку.

Американский психолог Дэвид Аусюбель представил свою «содержательную теорию обучения» [3], в которой утверждал, что существует иерархическая организация знаний и что новая информация может быть включена в уже существующую иерархию. В отличие от него, швейцарский психолог Жан Пиаже утверждал, что для учащихся доступно не более одного уровня знаний, что существует сеть контекстно-специфических знаний и что люди применяют эти знания в соответствии с конкретными ситуациями [1].

Схемы позволяют воспринимать всю картину события или объекта на основе частичных информационных структур и когнитивного равновесия. Такая ссылка возможна, потому что каждая схема имеет основную категорию, так называемый «слот», который соединяет разные семантические решетки. Например, в главном слоте «дом» хранятся информация «стена», «крыша» и «пол», и в контексте взаимоотношений между частями можно сделать вывод о том, что в доме есть стена, крыша, пол и какие функции они выполняют. Более того, каждая схема разрабатывается таким образом, чтобы упростить выводы представленной концепции. Например, если известно, что объект является дверью, то, согласно определению «двери» в схеме, мы можем предположить, что у нее есть замок, ручка и петли, а также предположить ее функции.

В 1981 году американские исследователи Уильям Брюэр и Джеймс Трейнс изучили влияние схем на человеческую память. В их исследовании 30 человек были доставлены в кабинет главного следователя, и им было предложено подождать. Через 35 секунд испытуемым было предложено покинуть комнату и перечислить все, что они могли вспомнить, находясь там. Эксперимент показал, что испытуемые могли вспомнить все те объекты, которые вписываются в их схему «офисной комнаты», однако у них было ошибочное воспоминание о тех предметах, которые не были частью подобной схемы. Например, 29 из 30 испытуемых вспомнили, что в офисе есть стул, письменный стол и стены, но только восемь могли вспомнить анатомический череп на столе или блокнот. Интересно, что девять участников эксперимента упомянули, что видели книги, но на самом деле в офисе не было книг. Возможность запоминать книги, которых не было среди этих объектов,

показывает, что память об определенных местах зависит от схем, связанных с этими типами мест [1].

Некоторые стратегии упрощения схем включают в себя стереотипы и архетипы, которые используются в процессе принятия решений. Предварительные знания играют определенную роль в когнитивной обработке, поскольку ранее существующие схемы часто необходимо активировать для связи с новой информацией. Это описано в литературе как «стимулирующий фон прежнего знания». Учителя, например, активируют предварительные знания учеников, читая заголовок и подзаголовок, прежде чем начинать новый текст, рассматривают рисунки и графики в учебнике вместе с учениками, чтобы ученики могли «оттолкнуться» от имеющихся у них знаний для изучения нового учебного материала.

Сэр Фредерик Бартлетт по праву считается одним из пионеров современной когнитивной психологии. После его смерти известный текст «Запоминание» (1932) становится общепризнанным и имеет непосредственное отношение к современной когнитивной психологии по сей день. Ф. Бартлетт не только остается одним из самых цитируемых авторов в когнитивной психологии, его вклад в современную психологию является общепризнанным.

Предложение о том, что запоминание не является репродуктивным, а скорее реконструктивным, а, следовательно, неизбежно ненадежным, используется не только в когнитивной психологии, но и в других ее отраслях.

Теоретические подходы к памяти варьировались по ряду полярностей, в том числе процедурные или репрезентативные, явные или неявные, декларативные против недеklarативных, когнитивные и социальные. Но, возможно, одна из самых простых полярностей была между репродуктивными и реконструктивными теориями запоминания.

Репродуктивная теория утверждает, что память может основываться на «неизменяемых следах» и, как правило, идентифицируется с З. Фрейдом: то, как ведет себя память во сне, безусловно, наиболее важно для любой теории памяти в целом, «каждое впечатление, даже самое незначительное, оставляет неизменный след» [2, С. 19]. Прямо противоположное положение, что память по своей сути является реконструктивной, отождествляется с Ф. Бартлеттом и его классическим текстом «Запоминание» (1932). Этот труд Ф. Бартлетта, безусловно, согласуется с общим субъективистским подходом в современной когнитивной психологии и с активной, преобразующей ролью «знающего».

У. Найссер, самый современный последователь конструктивистского подхода к памяти, признавал свой долг перед Бартлеттом на протяжении многих лет: «Следуя Бартлетту, я сам часто метафорически описывал

воспоминания как конструкции, то есть как искусно изготовленные изделия из доступных частей, предназначенных для конкретных целей. Из-за того, что они - конструкции, а не копии, они часто могут быть ошибочными, даже если человек явно нацелен на запоминание», У. Найссер использовал аналогию с восстановлением динозавра из нескольких костных обломков [7].

Ф. Бартлетт показал, что, когда люди читают историю, их понимание и запоминание о ней не являются достоверными изображениями. Они основаны на уникальных социальных схемах, доступных любому читателю; эти схемы усваивают характерные детали и эмоциональный тон истории и впоследствии, если нужно вспомнить, необходимо создать эту конструкцию более или менее точно [8, С. 102]. Таким образом, память, как и восприятие, является избирательной и интерпретирующей. Это предполагает воссоздание и реконструкцию событий.

Воспоминание - это не повторное возбуждение бесчисленных фиксированных, безжизненных и фрагментарных следов. Это творческая реконструкция, построенная из нашего отношения к активной массе организованных прошлых реакций или опыта и к небольшой особой детали, которая обычно появляется в образе или в языковой форме. Таким образом, воспоминание почти никогда не бывает точным даже в самых элементарных случаях повторного воспроизведения, и совсем не важно, чтобы это было так. Личностные смыслы буквально являются результатом способности памяти пользоваться своими «схемами» и непосредственно являются функцией сознания.

Список литературы:

1. Пиаже Ж. Психология интеллекта. М.: Питер, 2004. С. 2-3.
2. Фрейд З. Толкование сновидений / под общ. ред. Е. С. Калмыковой, М. Б. Аграчевой, А. М. Боковикова. М.: Фирма СТД, 2005.
3. Ausubel D.P. The psychology of meaningful verbal learning. New York: Grune&Stratton, 1963.
4. Bartlett F. C. Remembering: A Study in Experimental and Social Psychology. Cambridge: Cambridge University Press, 1932.
5. Bartlett F. C. Some problems of scientific thinking // Ergonomics. 1959, Vol. 2. № 3. (в рус. пер.- Психика человека в труде и игре, М., 1959).
6. Brewer W. F., Treyns J. C. Role of Schemata in Memory for Places // Cognitive Psychology. 1981. Vol. 13. P. 207-230.

7. Neisser U. Intelligence: Knowns and Unknowns // American Psychologist. 1996. Vol. 51. P. 77-101.
8. Oatley K. Why Fiction May Be Twice as True as Fact: Fiction as Cognitive and Emotional Simulation // Review of General Psychology. 1999. Vol. 3. № 2. P. 100-117.

References:

1. Piazhе Zh. Psihologija intelekta. M.: Piter, 2004. S. 2-3.
2. Frejd Z. Tolkovanie snovidenij / pod obshh. red. E. S. Kalmykovej, M. B. Agrachevoj, A. M. Bokovikova. M.: Firma STD, 2005.
3. Ausubel D.P. The psychology of meaningful verbal learning. New York: Grune&Stratton, 1963.
4. Bartlett F. S. Remembering: A Study in Experimental and Social Psychology. Cambridge: Cambridge University Press, 1932.
5. Bartlett F. S. Some problems of scientific thinking // Ergonomics. 1959, Vol. 2. № 3. (v rus. per.- Psihika cheloveka v trude i igre, M., 1959).
6. Brewer W. F., Treyens J. C. Role of Schemata in Memory for Places // Cognitive Psychology. 1981. Vol. 13. P. 207-230.
7. Neisser U. Intelligence: Knowns and Unknowns // American Psychologist. 1996. Vol. 51. P. 77-101.
8. Oatley K. Why Fiction May Be Twice as True as Fact: Fiction as Cognitive and Emotional Simulation // Review of General Psychology. 1999. Vol. 3. № 2. P. 100-117.

Сведения об авторе:

Макарова Елена Александровна, доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой гуманитарных дисциплин Таганрогского института управления и экономики (Таганрог, Россия).